DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-26-40>

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕВИЗИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ФРАНЦИИ

С. В. Иванова, А. В. Матыцын

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Исторически Франция является родиной ряда концептов и практик создания государства всеобщего благосостояния (*État providence*). Государственная социальная политика органично вплетена в хозяйственный механизм этой страны и, казалось, является его неотъемлемой частью. Целью статьи является выявление основных направлений пересмотра социальной парадигмы Франции. Обобщение библиографии, исторический и статистический анализ позволили определить ряд факторов такого пересмотра, включая процессы транснационализации французского бизнеса, масштабирования торговли, кризис постиндустриальной фазы глобального капитализма. Обоснован вывод о том, что шоки пандемии 2019 начала 2021 гг. ускорили эволюцию социальной политики Франции в пользу коммунитарного уровня из-за ограниченных возможностей проведения социальных реформ на страновом уровне. Антитезой инициатив Эммануэля Макрона является рост националистических настроений и возврат к идее Шарля де Голля на фоне кризиса конвергенции экономик стран-членов.

Ключевые слова: социальная политика, кризис, реформа.

FACTORS AND DIRECTIONS OF REVISION OF THE FRENCH SOCIAL PARADIGM

Svetlana V. Ivanova, Alexander V. Matytsyn

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Historically, France is home to a number of concepts and practices for the creation of the welfare state (*État providence*). The state social policy is organically woven into the economic mechanism of this country and, it seemed, is its integral part. The purpose of the article is to identify the main directions of the revision of the social French paradigm. The generalization of the bibliography, historical and statistical analysis made it possible to identify a number of factors of such a revision, including the processes of transnationalization of French business, the scaling of trade, and the crisis of the post-industrial phase of global capitalism. The conclusion is substantiated that the shocks of the 2019 pandemic at the beginning of 2021 accelerated the evolution of French social policy in favor of the communitarian level due to the limited opportunities for social reforms at the country level. The antithesis of the initiatives of Emmanuel Macron is the growth of nationalist sentiments and ideas of Charles de Gaulle against the background of the crisis of convergence of the economies of the member countries.

Keywords: social policy, crisis, reform.

Становление послевоенной социальной политики Франции видится в двух аспектах: национальном и наднациональном. Первый неразрывно связан со спецификой становления национальной государственности и капиталистических отношений во Франции, второй – с социальным измерением европейской интеграции, активным создателем которой была и остается французская сторона.

В XVIII в. Франция, подхватив идеи английских философов, стала центром создания теорий в духе эпохи Просвещения. Развитие капитализма и переход от сугубо религиозного к рациональному сознанию требует иной матрицы понятий. Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и ряд других французских философов развивают идеи гражданского права, общественного договора и социального контракта. Формируется идея создания свободной ассоциации граждан на основе принципов социальной справедливости, солидарности, эгалитаризма. Широкий лозунг «Свобода, равенство, братство» Великой французской революции (1789–1799 гг.) несет в себе не только антимонархические настроения, но и идеи самоорганизации и социальной солидарности третьего сословия, включая крестьянство. Декларация прав человека и гражданина, включенная в Конституцию 24 июня 1793 г., ввела в оборот такие новые понятия, как «взаимное страхование», «коллективное благосостояние», «священный долг», «индивидуальные права». В частности, священный долг трактуется как право безработного гражданина на помощь со стороны государства¹.

В этом же направлении движутся рассуждения великих французских социалистов-утопистов К. А. Сен-Симона и Ш. Фурье.

Идеи индивидуализма были распространены среди зарождающейся либеральной буржуазии и преобладали во Франции до конца Первой мировой войны. Однако рост пауперизма не позволил широко использовать индивидуальную модель социальной поддержки [15]. Альтернативой стала концепция общественной солидарности и социальных связей, объединяющих индивидов в группы [20. – С. 36].

В XIX в. социальная поддержка трудящихся продолжает носить эпизодический (локальный) характер и осуществляется в основном в рамках общин, коммун, церковных приходов, приютов, кооперативов, обществ взаимопомощи, пожизненных страховых обществ, а также в ходе реализации отдельных социальных проектов и благотворительных акций.

Рождением движения за упорядоченную всеохватывающую политику социального обеспечения принято считать 1841 г. Тогда под давлением требований манифестирующих был введен закон о запрещении детского труда до 8 лет. Становлением современной французской системы социального обеспечения можно считать период 1898–1939 гг. Процесс

¹ Constitution du 24 juin 1793. – URL: www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-du-24-juin-1793.5084.html (дата обращения: 12.08.2021).

индустриализации породил так называемые братские сообщества, основанные на добровольном коллективном членстве, которые официально были признаны в 1835 г. [18. – С. 55]. В 1893 г. появилась бесплатная медицинская помощь, в 1904 г. – социальная помощь детям и в 1905 г. – социальная помощь пожилым инвалидам и безнадежно больным. Массовые практики государственной социальной защиты граждан получают развитие лишь в начале XX в. на волне новой индустриализации, роста профсоюзного движения и формирования среднего класса.

Прорыв в этой сфере особенно характерен для послевоенного времени – Славного тридцатилетия Франции. Аристократ, социалист и создатель ныне действующей Пятой французской республики Шарль де Голль сделал стержнем своих реформ возрождение величия Франции, пережившей оккупацию во время Второй мировой войны. Реализация таких реформ требовала социального оптимизма и доверия со стороны народа. Этатизм голлизма внес существенный вклад в формирование современной системы социальной защиты населения. Де Голль предложил третий путь, преодолевающий крайности коммунистической тоталитарной модели и англосаксонского варианта либеральной демократии. Разрабатывая социально-экономическую доктрину, генерал и его сторонники выдвинули идею ассоциации труда и капитала, т. е. установления системы, ассоциирующей лиц, обеспечивающих работу предприятия [1. – С. 89]. В основе идеи лежал контракт, заключаемый между главами предприятий, которые представляли капитал, и представителями персонала, рабочими. Подписывая контракт, рабочий становился своеобразным акционером, чей вклад, т. е. труд уравнивался по важности и значению с вкладом капитала, а вознаграждение в той или иной мере зависело от производительности и прибыли [8. – С. 112]. Правительство провело ряд очень важных социально-экономических реформ. Женщины впервые получили право голоса на выборах. Правительство де Голля восстановило профсоюзные свободы, увеличило заработную плату на 40–50%, утвердило оплачиваемые отпуска, ввело систему семейных пособий для многодетных матерей, страхования по болезни, беременности, старости.

Известный французский экономист, директор Парижской школы экономики Томас Пикетти верно отмечает социальный «оптимизм, которым была преисполнена Европа в течение Славного тридцатилетия (когда возникло ощущение, что удалось преодолеть капитализм, неравенство и классовое общество прошлого)» [13. – С. 348]. Этот период характеризуется снижением социального неравенства и ростом социальной поддержки граждан. Доля национального дохода, которая приходится на верхнюю дециль в иерархии доходов граждан Франции снизилась с 45–50% до 30%. Произошел переход от общества рантье к обществу менеджеров [13. – С. 241, 245].

Генезис социального регулирования Франции задан подходами бевериджской и бисмарковской систем [16]. Социальная модель канцлера Германии Отто фон Бисмарка устанавливает жесткую связь между успешностью и продолжительностью трудовой деятельности и размером социальной защиты. Источник социальных выплат – страховые взносы работника в страховые кассы, размер которых устанавливается при заключении коллективных договоров между работником и работодателем.

Британский экономист Уильям Беверидж, напротив, продвигал идею минимальной социальной защищенности всех граждан вне зависимости от характеристик и их достижений в профессиональной деятельности. Размеры социальных пенсий по возрасту и болезни не привязаны к отчислениям из заработной платы конкретного работника. Их источник – налоги, собранные в федеральный бюджет. Базовый принцип – национальная солидарность (бедных и богатых) и перераспределительный механизм.

Известный датский социолог Г. Эспинг-Андерсен выделяет консервативно-корпоративную модель государства всеобщего благосостояния, к которой относит и Францию. Основным критерий классификации – декоммодификация (детоваризация), т. е. отход от рыночного распределения благ в пользу государственного социального обеспечения [17]. По сути, высокий уровень декоммодификации означает появление социальных прав, не связанных с трудовой деятельностью, но обусловленных гражданством получателя. Унаследованный от средневековых гильдий корпоративизм, напротив, предполагает зависимость социальной поддержки от принадлежности к конкретной корпорации (сообществу) и положению в ней.

Таким образом, для Франции характерно сочетание как минимум двух моделей социального обеспечения: комбинации базовых социальных гарантий с разнообразными самостоятельными программами для наемных и самозанятых работников разных профессий, социальных групп и территорий. В частности, во Франции действует как социальная, так и трудовая пенсия.

С нефтяного кризиса 70-х гг. прошлого века среднегодовые темпы роста Франции имеют тенденцию к снижению (рис. 1).

Уход в отрицательную зону сальдо торгового баланса Франции в 80-х гг. прошлого столетия усугубляется в 2000-е гг. (рис. 2). Отчасти это отражает транснационализацию французского бизнеса.

Периодически возникает дефицит федерального бюджета и бюджета социального обеспечения.

С 1993 г. правительство пытается осуществить новую социальную политику, направленную на снижение дисбалансов бюджета за счет уменьшения социальных расходов, приватизацию социальной сферы, изменение политики в сфере занятости, реорганизацию социального обеспечения на страховых принципах. «Следует особо отметить, что во

Франции реформирование социальных структур защиты населения сопровождалось усилением влияния государственной власти в управлении всей системой социальной защиты, что резко выделяло ее среди ведущих стран Европы...» [11].

Рис. 1. Темпы роста ВВП Франции, 1980–2020 гг. (в %)¹

Рис. 2. Сальдо торгового баланса Франции, 1970–2020 гг.²

При этом даже самые радикальные ультралибералы, такие как профессор А. Лепаж, понимают, что реформировать столь чувствительную для населения сферу необходимо постепенно. Приватизация не может быть быстрой. Слишком велика роль исторических традиций. Повышение налогообложения и оптимизация работы социальных служб привели к бездефицитному бюджету в 90-е гг. прошлого столетия. В эти же годы темпы роста ВВП Франции превышали 3%. На рис. 3 представлены

¹ Источник рис. 1: URL: <https://knoema.ru/atlas>

² Источник рис. 2: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/france/balance-of-trade>

данные по сальдо бюджета социальной защиты с 1959 по 2018 г. Видно, что с 2008 (мировой финансовый кризис) по 2016 г. расходы на социальные нужды превышают поступления.

Рис. 3. Сальдо доходов и расходов фондов социальной защиты Франции, 1959–2018 гг.¹

Стабилизация и некоторое улучшение социального бюджета были разрушены локдаунами 2019–2020 гг., снижением отчислений в бюджет и резким ростом расходов, прежде всего на медицинские услуги и товары (рис. 4).

Рис. 4. Сальдо Национального фонда медицинского страхования (CNAM) Франции, млрд. евро, 2005–2021 гг. [19. – С. 18].

¹ Источник рис. 3: Les comptes de la protection sociale en France et en Europe en 2018. – URL: https://drees.solidarites.sante.gouv.fr/sites/default/files/202006/2020_infographie_cps.pdf

В докладе Счетной комиссии по социальному обеспечению Франции в 2020 г. отмечается беспрецедентный дефицит бюджета социального обеспечения – 39,7 млрд евро, что значительно превышает дефициты 2008–2009 гг. [19]. Дополнительные расходы пошли на выплаты по больничным листам, на премии и оплату сверхурочной работы врачам, закупку лекарств и оборудования.

В целом в 2020 г. чистые социальные выплаты выросли на 8,4% по сравнению с 2019 г. Социальные взносы, напротив, сократились на 5,8%. Рост безработицы и переход на частичную занятость привели к снижению заработной платы, что отразилось на взносах в социальные фонды и собираемости налогов. Для поддержания населения налоги на самозанятых были снижены, в результате взносы этой социальной группы уменьшились на 35,8%. Текущий экономический кризис снизил уровень потребления населения. Это привело к снижению доходов от сбора НДС (–10,2%). Доходность налогов на алкогольные напитки в связи с закрытием кафе и ресторанов сократилась на 10,7% [19. – С. 12]. Негативным фоном кризиса социальной сферы, безусловно, являются поддержка иммигрантов, а также процессы цифровизации, которые не только создают возможности для удаленной работы, но и являются фактором роста безработицы.

Предположения об улучшении макроэкономической ситуации в 2021 г., которые нашли отражение в Программе стабилизации на 2021–2027 годы (Programme de stabilisation 2021–2027), имеют высокую степень неопределенности (таблица). Это обусловлено слабой предсказуемостью роста/снижения заболеваемости КОВИД-19.

Основные прогнозы программы макроэкономической стабилизации Франции на 2021–2027 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовый внутренний продукт							
Объем	1,1%	1,2%	2,2%	1,7%	1,4%	–8,2%	5,0%
Стоимость	2,3%	1,9%	2,8%	2,5%	2,7%	–6,1%	5,3%
Сумма выплат заработной платы							
Сфера частного сектора (URSSAF)	1,7%	2,4%	3,5%	3,5%	3,1%	–5,7%	5,2%
Потребление	0,1%	1,0%	1,6%	1,6%	1,4%	–1,2%	0,1%
Средняя заработная плата	1,60%	1,40%	2%	1,90%	1,60%	–4,60%	5,10%
Потолок социального обеспечения							
Годовая сумма в евро	38 040	38 616	39 228	39 732	40 524	41 136	38 832
Вариация	1,3%	1,5%	1,6%	1,3%	2,0%	1,5%	–5,6%

* Источник: [19].

Отметим, что социально-экономическое состояние Франции вписано в более широкий контекст общемировых перемен. Важно понимать,

что в целом, становление постиндустриального мира (и постмодерна) сопровождается эмансипацией экономики от суверенитета национальных государств; усилением власти государств-корпораций (транснациональных компаний, банков, фондов); стремлением к приватизации национальных государств международным капиталом [12]. В значительной мере идет подмена научно-технических преобразований в материальном производстве финансово-спекулятивной мотивацией, что приводит к перманентным кризисам, нарастанию неопределенности, снижению производительности труда и экономического роста, усилению расслоения населения и протестных настроений.

Финансовая рента все более глобальных бизнес-элит формируется за счет трансграничного арбитража курсов валют, процентных ставок, налогов, цен, в том числе на рабочую силу. Это выдвигает на первый план операции хеджирования и страхования. Международное масштабирование бизнеса, в том числе французского, приводит к тому, что значительная часть прибыли создается вне страны происхождения капитала. Соответственно налоги, т. е. источник финансирования значительной части социальных расходов, выплачиваются вне родины или уходят в зоны офшоров.

Существенно, что надежды на ощутимый рост производительности труда за счет внедрения достижений научно-технического прогресса пока не оправдались. Основными продуктами новой экономики (экономика знаний) пока являются маркетинговые, финансовые и гуманитарные схемы продажи продуктов индустриальной экономики [14]. Цифровизация проявляется прежде всего в этих сферах, в бизнесе, в военно-промышленном комплексе, а также в области контроля за поведением людей в социальных сетях. Поэтому неслучайно французский классик постмодернизма Жан Бодрийяр ставит в центр своих рассуждений понятия «гиперреальность» и «симулякр», доказывая симулятивный характер современной социальной реальности [5]. По Бодрийяру, «приходит эпоха виртуальной псевдореальности неограниченных возможностей манипуляций знаками, лишенных объективного содержания» [4].

Появляются новые концепты. Вместо социального государства – корпоративная социальная ответственность; вместо преодоления социальной несправедливости – преодоление естественной человеческой природы посредством трансгуманизма [10], вместо социального типа труженика эпохи модерна – рационализм человека экономического, а далее – гедонизм эффективного потребителя с переходом к социальному иждивенчеству [14]. Разрабатываются проекты новой социальной структуры общества [22], с растущей долей прекариата (лишних людей в условиях роботизации). Неслучайно, глобалист Клаус Шваб в своей книге «КОВИД-19: новая перезагрузка» вновь обращается к теме безусловного базового дохода (добавляется требование получателя вакцинации) [19], который трактуется как средство сглаживания растущей социальной

дифференциации. По сути, такой подход закрепляет тип деградирующего социального иждивенца, неспособного ни к труду, ни к критической оценке реальности, бытие которого втиснуто в узкие рамки безусловного базового дохода.

Известный французский политик и мондиалист Жак Аттали считает, что Франция, которая обладает самыми влиятельными в мире неправительственными организациями, должна инициировать создание континентального правительства, обладающего политическими, военными и социальными полномочиями, а не как сегодня – лишь экономическими и монетарными [2. – С. 285]. Это перекликается с позицией Г. Верхофстадта: «мы в каком-то смысле возвращаемся к региональным империям» [7].

Тем не менее в первой четверти XXI в. Франция входит в тройку лидеров стран ЕС по доле социальных расходов в ВВП – около 30%. Около 60% финансирования бюджета социальной защиты осуществляется за счет налогов и 40% – за счет социальных взносов.

Налоговая реформа действующего президента Франции Эммануэля Макрона нацелена на оживление экономического роста и повышение инвестиционной привлекательности страны. Для этого выбрана стратегия повышения оплачиваемых всеми косвенных налогов при снижении налоговой нагрузки на бизнес и состоятельных граждан. Делается упор не на дифференцированный подоходный налог, а на НДС и единый социальный налог, которые выплачивают все по единой ставке. В соответствии с реформой 2018–2019 гг. отменен 75%-ный налог на имущество; введены налог на недвижимость и налог на доходы с капитала по ставке 30%. Наибольшее возмущение нижней прослойки среднего класса и особенно сельской вызвала попытка введения экологического налога на горючее. Одновременно снижены компенсации низкооплачиваемым работникам, а социальный налог распространен на все доходы, включая пенсию по старости. Массовые протесты движения «желтые жилеты» привели к мораторию на введение экологического налога во Франции. Продолжается сокращение численности работников бюджетной сферы при увеличении расходов на оборону в соответствии с требованиями НАТО.

Важно учитывать, что Э. Макрон является приверженцем развития евроинтеграции. История создания ЕС неразрывно связана с такими яркими французскими политиками, как Жан Моне, Роберт Шуман, Жак Делор, которые заложили основы современного Евросоюза, формировали его идеологический и законодательный каркас. Социальное измерение европейской интеграции включает в себя медленное, но постоянное развитие концепций единого рынка труда, европейского гражданства, защиты прав трудящихся стран-участниц [6]. Социальная проблематика нашла отражение во всех базовых документах, включая Договор о созда-

нии Европейского экономического сообщества 1957 года (раздел 3, 5), Мaaстрихтский (1992 г.) и Лиссабонский (2007 г.) договоры. Создан Экономический и социальный комитет ЕЭС, а позднее – Совет ЕС по вопросам занятости, социальной политики, здравоохранения и по вопросам потребителей; принята Хартия прав трудящихся ЕЭС; разрабатываются единые правила свободы передвижения граждан между странами-членами. Жак Делор, министр экономики и финансов Франции, 8-й председатель Европейской комиссии принял непосредственное участие в разработке идеи Социальной Европы.

Кризисные явления 2008–2009 гг. ударили прежде всего по идее сближения уровня жизни трудящихся 28 стран ЕС. Финансовая устойчивость и координация кредитно-финансовой политики в зоне евро взяли верх над проблемами социальной защиты населения. Уровень доверия граждан к наднациональным европейским институтам снизился, в том числе во Франции. Именно французы на референдуме 2005 г. проголосовали против ратификации проекта Конституции Евросоюза. Причиной стали увеличение рисков снижения стандартов жизни французов на фоне расширения ЕС, миграция дешевой рабочей силы из новых стран-членов, перераспределение компетенций от национальных структур к европейской бюрократии. В это время заговорили о кризисе западноевропейской парламентской демократии, разрыве в интересах граждан стран-членов и наднациональных институтов.

Для Э. Макрона повышение эффективности функционирования ЕС является центральной линией его избирательной кампании. Его идеи можно свести к налоговой, бюджетной и социальной конвергенции в ЕС. Макрон добился пересмотра директивы ЕС от 1996 г. о статусе открепленных работников (*posted workers*) и предложил во Франции ограничить время командировки таких работников (не более 12 месяцев); обеспечить им одинаковый с трудящимися страны пребывания уровень социального обеспечения и социальных гарантий. Такой мерой президент Франции показал, как следует бороться с социальным демпингом в ЕС. Коллизия в том, что командированные в другую страну ЕС работники подчиняются трудовому и социальному законодательству страны гражданства, т. е. не интегрируются в рынок труда страны пребывания. На коммунитарном уровне ЕС устанавливает лишь обязательные минимальные базовые требования к условиям труда для этой категории трудящихся в принимающей стране. Разрыв в минимальной оплате труда по разным странам ЕС в 2017 г. составил семикратное значение. Доля командированных в отдельных отраслях стран ЕС превышает 25% занятых (например, в строительной отрасли Бельгии) [3]. Этот частный вопрос затрагивает сразу много проблем: конкуренцию компаний в условиях открытых границ; права трудящихся; безработицу и свободу перемещения. Это в конечном итоге определяет соотношение процессов интеграции и

дезинтеграции в ЕС. Позиция Э. Макрона однозначна – интеграция. Наиболее полно она отражается в продвижении идеи европейского суверенитета в противовес национальному суверенитету.

Еврооптимизм Э. Макрона отчасти связан с малым маневром возможностей реформирования на страновом уровне. Проведение политики на уровне ЕС желательно в тандеме с Германией. Однако ряд макроэкономических показателей этих ключевых стран существенно различается. По прогнозам SWP, в 2021 г. уровень безработицы во Франции будет выше, чем в Германии. При этом ни одна из двух стран не сможет вернуться к доковидному уровню¹. Предположительно, у Франции будет один из самых высоких государственных долгов в ЕС-19 по отношению к ВВП – около 117,8% ВВП. В Германии он составит 71,7% ВВП. Пандемия уже привнесла новую динамику в экономическую интеграцию в ЕС и вынудила Париж и Берлин более эффективно сотрудничать в этой области. В результате под эгидой бюджета ЕС был создан беспрецедентный механизм поддержки – Фонд восстановления и устойчивости, который должен составить около 672,5 млрд евро. Уровень заболеваемости ковидом во Франции (особенно с учетом заморских территорий) существенно выше, чем в Германии. Неравные последствия кризиса в области здравоохранения и разные скорости восстановления усугубят экономическое расхождение не только внутри ЕС-19, но и между Германией и Францией.

В частности, неизбежно значительное увеличение государственного долга, которое, вероятно, сильно повлияет на направление дальнейшей интеграции в еврозоне.

Таким образом, в заключение можно сказать, что национальная социальная парадигма Франции, сформированная в основном в эпоху модерна, испытывает жесткое давление кризисных явлений постиндустриальной фазы глобального капитализма. Социальная политика действующего президента Э. Макрона, по сути, направлена на постепенный демонтаж французского общества всеобщего благосостояния в пользу рыночной эффективности и стимулирования инвестиционной активности бизнес-структур. Однако массовые протесты французских граждан, в частности движение «желтых жилетов», и антиковидные мероприятия не позволили сократить дефицит социального бюджета, провести налоговую и пенсионную реформы в полном объеме.

Являясь еврооптимистом, французский лидер делает ставку на формирование будущего европейского супергосударства с унификацией социального законодательства на коммунитарном уровне. Перспектива усреднения весьма разнообразных социальных стандартов и

¹ Berlin France's Foreign and Security Policy under President Macron. The Consequences for Franco-German Cooperation. SWP Research : Paper 4, May 2021. – С. 51. – <https://www.swp-berlin.org/en/publication/frances-foreign-and-security-policy-under-president-macron#hd-d23619e2149>

правил стран ЕС безусловно означает снижение социальной защиты французов. Антитезой инициатив президента является рост националистических настроений и идей Шарля де Голля на фоне кризиса конвергенции экономик стран-членов.

Список литературы

1. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. – М. : Высшая школа, 1990.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб. : Питер, 2014.
3. Биссон Л. Свобода передвижения трудящихся в ЕС: сложный путь к компромиссу // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 1.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М., 2006.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – (Технология свободы).
6. Борко Ю., Биссон Л. Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы» // Современная Европа. – 2019. – № 6. – С. 5–17.
7. Верхофстадт Г. Три выхода для Европы: на пороге «нового века империй» // Россия в глобальной политике. – 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 26–27.
8. Ибрашев Ж. У. Политическая концепция Ш. де Голля. – Алма-Ата, 1971.
9. Иванова С. В. Дигитализация мировой экономики: социальные аспекты. Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции. 15–16 февраля 2018 г. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 330–335.
10. Иванова С. В., Стрелков Е. В. Постмодернизм: феномен, парадигма, мировоззрение, футурологический проект // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VII научно-практической конференции. 19–20 февраля 2016 г. : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – С. 122–128.
11. Лукьянова Г. И. Система социальной защиты во Франции (пути реформирования) // Современная Европа. – 2001. – № 4. – С. 61–70.
12. Неклесса А. И. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира // Политический класс. – 2008. – № 1.
13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015.
14. Румянцев М. А. Экономика общества постмодерна: критический анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 3. – С. 166–181.

15. Фурсова Ю. А. Система социального обеспечения во Франции в период французской революции // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 380. – С. 120–125.
16. Barbier J.-C., Théret B. Le système français de protection sociale. La Découverte, Repères. – 2ème éd. – Paris, 2009.
17. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – Princeton : Princeton University Press, 1990.
18. Imbert J. Guide du chercheur en histoire de la protection sociale (1789–1914). Vol. II. – Paris, 1997.
19. Les comptes de la sécurité sociale. Résultats 2020. PRÉVISIONS 2021 : Rapport, 2021 – Juin. – URL: <https://www.securitesociale.fr/files/live/sites/SSFR/files/medias/CCSS/2021/RAPPORT%20CCSS%20JUN%202021.pdf>
20. Paoletti G. Durkheim et la philosophie: représentation, réalité et lien social. – Paris : Classiques Garnier, 2012.
21. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020.
22. Standing G. The Precariat. The New Dangerous Class. BLOOMSBURY ACADEMIC, 2011. – URL: [https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat_The_New_Dangerous_Class-Bloomsbury_USA\(2011\).pdf](https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat_The_New_Dangerous_Class-Bloomsbury_USA(2011).pdf)

References

1. Arzakanyan M. Ts. De Goll i gollisty na puti k vlasti [De Gaulle and the Gaullists on the Way to Power]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. (In Russ.).
2. Attali Zh. Kratkaya istoriya budushchego [A Brief History of the Future]. Saint Petersburg, Piter, 2014. (In Russ.).
3. Bisson L. Svoboda peredvizheniya trudyashchikhsya v ES: slozhnyy put k kompromissu [Freedom of Movement of Workers in the EU: a Difficult Path to a Compromise]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences], 2018, No. 1. (In Russ.).
4. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya [Consumer Society]. Moscow, 2006. (In Russ.).
5. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsii [Simulacra and Simulations], translated from French A. Kachalov. Moscow, Izdatelskiy dom «POSTUM», 2015. (Tekhnologiya svobody). (In Russ.).
6. Borko Y., Bisson L. Evropeyskaya integratsiya: perezapusk idei «cotsialnoy Evropy» [European Integration: Restarting the Idea of "Social Europe"], *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2019, No. 6, pp. 5–17. (In Russ.).

7. Verkhofstadt G. Tri vykhoda dlya Evropy: na poroge «novogo veka imperiy» [Three Ways out for Europe: on the Threshold of a “New Century of Empires”], *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics], 2009, Vol. 7, No. 1, p. 26–27. (In Russ.).

8. Ibrashev Zh. U. Politicheskaya kontseptsiya Sh. de Gollia [The Political Concept of Charles de Gaulle]. Alma-Ata, 1971. (In Russ.).

9. Ivanova S. V. Digitalizatsiya mirovoy ekonomiki: sotsialnye aspekty. Vzglyad pokoleniya XXI veka na budushchee tsifrovoy ekonomiki [Digitalization of the world economy: social aspects. View of the 21st century generation on the future of the digital economy]. *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya, sbornik statey prepodavateley IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 15–16 fevralya 2018 g.* [Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development, a collection of articles by teachers of the IX International Scientific and Practical Conference. February 15–16, 2018]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 330–335. (In Russ.).

10. Ivanova S. V., Strelkov E. V. Postmodernizm: fenomen, paradigma, mirovozzrenie, futurologicheskiy proekt [Postmodernism: Phenomenon, Paradigm, Worldview, Futurological Project]. *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya, materialy VII nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19–20 fevralya 2016 g.* [Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development, Materials of the VII Scientific and Practical Conference. February 19–20, 2016], in 2 books. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2015, pp. 122–128. (In Russ.).

11. Lukyanova G. I. Sistema sotsialnoy zashchity vo Frantsii (puti reformirovaniya) [The System of Social Protection in France (Ways of Reforming)], *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2001, No. 4, pp. 61–70. (In Russ.).

12. Neklessa A. I. Novyy ambitsioznyy plan. Proektsiya i chertezhi novoy sborki mira [New ambitious plan. Projection and drawings of the new assembly of the world], *Politicheskiy klass* [Political class], 2008, No. 1. (In Russ.).

13. Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the 21st Century]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015. (In Russ.).

14. Rumyantsev M. A. Ekonomika obshchestva postmoderna: kriticheskiy analiz [The Economy of Postmodern Society: a Critical Analysis], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, [Scientific notes of the Sante Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy], 2014, No. 3, pp. 166–181. (In Russ.).

15. Firsova Yu. A. Sistema sotsialnogo obespecheniya vo Frantsii v period frantsuzskoy revolyutsii [The Social Security System in France During

the French Revolution], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2014, No. 380, pp. 120–125. (In Russ.).

16. Barbier J.-C., Thérét B. Le système français de protection sociale. La Découverte, Repères. 2ème éd. Paris, 2009.

17. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, Princeton University Press, 1990.

18. Imbert J. Guide du chercheur en histoire de la protection sociale (1789–1914). Vol. II. Paris, 1997.

19. Les comptes de la sécurité sociale. Résultats 2020. PRÉVISIONS 2021 : Rapport, 2021, Juin. Available at: <https://www.securitesociale.fr/files/live/sites/SSFR/files/medias/CCSS/2021/RAPPORT%20CCSS%20JUN%202021.pdf>

20. Paoletti G. Durkheim et la philosophie: représentation, réalité et lien social. Paris, Classiques Garnier, 2012.

21. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020.

22. Standing G. The Precariat. The New Dangerous Class. BLOOMSBURY ACADEMIC, 2011. Available at: [https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat__The_New_Dangerous_Class-Bloomsbury_USA\(2011\).pdf](https://www.hse.ru/data/2013/01/28/1304836059/Standing.%20The_Precariat__The_New_Dangerous_Class-Bloomsbury_USA(2011).pdf)

Сведения об авторах

Светлана Васильевна Иванова

доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: ivanova.sv.rea@gmail.com

А. В. Матыцын

студент факультета «Международная
школа бизнеса и мировой экономики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: maestroff2000@mail.ru

Information about the authors

Svetlana V. Ivanova

Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of World
Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.

E-mail: ivanova.sv.rea@gmail.com

Alexander V. Matytsyn

Student of the Faculty of International
Business School and World Economy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.

E-mail: maestroff2000@mail.ru